

СЕРГЕЙ ДЕРКАЧ

ВИТЕК, КАТЬКА И ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

Сергей Деркач

Витек, Катька и железный занавес

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Деркач С.

Витек, Катька и железный занавес / С. Деркач —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В результате войны с Аратией Империя и Новоимперия были отделены Планетой от остальных цивилизаций Железным Занавесом. Торговля замерла, обмен информацией прекратился. И все же... Катька Томилина узнает, что ее отцу, полковнику армии Новоимперии, угрожает смерть. Но, чтобы спасти его, она должна проникнуть через Железный Занавес в Аратию и устранить источник опасности. Задача непростая, ведь придется каким-то образом преодолеть непреодолимую преграду и обязательно вернуться живой. Ее друг Витек соглашается помочь девочке. Под удачным предлогом подростки сбегает из дома. Отправляясь в путь, они и подумать не могли, что им придется повстречаться с полковником Томилиным, но эта встреча окажется роковой для всех...

© Деркач С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Деркач

Витек, Катка и железный занавес

ПРОЛОГ

Из Кодекса Лиги цивилизаций.

Закон 1:

Каждая цивилизация имеет право на самоопределение, если оно не несет угрозы населению цивилизации.

Закон 2:

Каждая цивилизация имеет право на мирное сосуществование с другими цивилизациями вне зависимости от степени ее развития и военной мощи.

Закон 3:

Каждая цивилизация имеет право на расширение собственного жизненного пространства, если это не противоречит первому и второму законам Кодекса.

Закон 4:

Каждая цивилизация имеет право защищать свою целостность и независимость всеми доступными средствами.

Закон 5:

Каждая цивилизация имеет право на защиту Планеты, если над ней нависла угроза потери целостности и независимости, а также угрозе подвергаются жизни мирного населения...

...Закон 458:

Планета имеет право без предупреждения опускать Железный Занавес на границе любой цивилизации, если иного пути решения конфликта не существует. Граждане всех цивилизаций обязаны оказывать содействие Планете, если таковая потребность возникает.

Дата...

ГЛАВА 1

– Теперь давайте окунемся в историю нашего молодого государства, – вещал Лектор с экрана телевизора. Он был одет в камуфляж последней модели, с орденами Империи и Новоимперской республики на груди. – Итак, с чего все начиналось?

Витек со вздохом уставился в окно. Господи, еще целых пятнадцать минут терпеть! Там, за окном, сейчас тепло, птицы поют, солнце пригревает, черешни и яблони зацветают. А воздух какой!? Красота! Не то, что в этом душном классе. Тоска берет. Нет, он, Витек, конечно же, не против устоев цивилизации, за которые его отцы и деды отдавали свои бесценные жизни. Даже очень «за». И вполне сможет воевать не хуже, чем прославленные предки. Просто... Если вам всего пятнадцать лет, а на улице весна, и девчонки почему-то особенно красивые именно сегодня, то поневоле политуроки вызывают если не раздражение, то беспредельную скуку... Скорей бы уже каникулы да забыть обо всем. Уехать к деду в село, целый день лазить по терриконам, пить горький воздух степей, смотреть, как садится вечернее солнце за горизонт: огромное, красное, уставшее за день.

Кто-то подбил локоть. Витек от неожиданности чуть не поцеловался со столом.

– Пиши, – прошипела Катька, больно толкая его острым локотком под ребра.

Витек украдкой посмотрел на препода, который испепелял его взглядом, почесал ушибленное место и продолжил конспектировать лекцию.

– Итак, мы пришли к выводам, что исторически народы Империи и Новоимперской республики являются единым целым, – продолжал меж тем вещать Лектор. – А потому непонятны притязания на наши территории и богатства правящей хунты Аратии. Наша цивилизация имеет право на самоопределение, что закреплено в первом Законе Кодекса Лиги цивилизаций. Да, мы сделали это нетрадиционным способом, взяв в руки оружие. Да, мы обратились за помощью к Империи, а не Лиге цивилизаций, и получили ее путем поставок гуманитарными конvoями продуктов первой необходимости и медикаментов. Но только так, и не иначе наш гордый народ мог доказать свое право идти тем путем, какого заслуживает. Наше стремление к свободе не понравилось многим цивилизациям, в том числе и по ту сторону Безбрежной реки. Их политики на каждом перекрестке вопили, что имперские конвои везли не хлеб, а снаряды; не воду, а топливо для танков; не медикаменты, а оружие. Это наглая ложь! Не верьте таким словам, кто бы их ни произносил. Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути. Нас не должны останавливать ни трудности в повседневной жизни, ни дефицит продуктов, ни недостаток товаров. При этом многих пугает, что Планета, пропитавшись наглой ложью западного мира, опустила Занавес на наши границы. А я говорю – и слава Богу! Давайте взглянем на уровень жизни в Аратии. По данным наших закордонных источников, там жизнь далеко не так безоблачна, как видится многим. Эта страна еще лежит в руинах той войны, которую сама же и развязала. Ее экономика, лишенная предприятий, шахт и полезных ископаемых на ныне независимых территориях Новоимперии, находится в коматозном состоянии. Бюджет, скованный неподъемными кредитами, еле-еле сводит концы с концами, требуя все новых и новых инъекций заречного капитала. Народ влачит жалкое существование. Безработица достигает невиданных масштабов, а уровень жизни скатился едва ли не к первобытнообщинному строю. Я спрашиваю вас, граждане нашей великой республики: вы хотите жить такой жизнью? Лично я – нет. И потому говорю магнатам Заречья: нам не нужны ваши подачки, господа зажавшиеся банкиры, монополисты и политики. Мы, народ Новоимперской народной республики, верим в наше величие и исключительное предназначение. Очень скоро наступит тот момент, когда усилиями нашими и народа Империи Занавес поднимется раз и навсегда, и мы поведем под нашими знаменами все народы Планеты к светлому будущему. Слава Новоимперску! Слава Империи и ее императору!

Наконец-то! Витек сорвался на ноги и принялся аплодировать со всем классом. Преподаватель, хлопая в ладоши, медленно подходил к мальчишке. Его взгляд не сулил ничего хорошего.

– Конспект, – потребовал преподаватель, протягивая руку.

Витек нехотя подал тетрадь. Ну, вот, опять. Мама, прочитав замечание в дневнике, снова начнет ругаться. Отец устало посмотрит на сына, отвесит подзатыльник, так, для проформы, подпишет дневник и сядет ужинать, обговаривая с матерью прошедший день. Вот и все общение-воспитание. Так было в детстве, так продолжается до сих пор. А Витек, глядя на вечно усталых, загнанных серостью и безысходностью родителей, совсем не спешил взрослеть. Зачем? Чтобы пять лет учиться в институте, десять лет стоять на бирже в очереди на работу, а потом до пенсии торчать за станком, спускаться в забой или работать в какой-то мелкой шарашке, боясь сокращения или увольнения? Чтобы к тридцати годам жениться на какой-нибудь такой же бесталанной девчонке, завести детей и ждать с нетерпением, когда они, наконец, вырастут и пойдут на вольные хлеба? Разве это жизнь?

– Ты что, оглох?

Витек вздрогнул. Дал же господь человеку такой противный голос! Специально подбирал под характер, что ли?

– Держи, – преподаватель вернул тетрадь. – Еще раз позволишь себе подобное поведение во время лекции – вызову родителей на школьный политсовет. Заруби это себе на носу.

Витек с удивлением смотрел в спину удаляющемуся преподавателю.

– Что это было? – спросил он у подружки.

– А ты как думаешь? – фыркнула Катька, отобрала тетрадь и шлепнула ею по голове Витьки. – Он мой конспект смотрел. Я, в отличие от некоторых, на уроках патриотизма в облаках не витаю.

– А как же... – начал было Витек, потирая ушибленное место.

– А так же, – девочка собрала рюкзак и двинулась к двери. – Твой почерк подделывать я еще в пятом классе научилась. Сегодня как чувствовала, начала конспектировать им. Думаешь, откуда у тебя в четверти неожиданно выскакивали спасительные «четверки»?

– Так это ты? – Витек быстро забросил рюкзак за спину и принялся догонять подружку. – Чего раньше молчала?

– А чего говорить-то? – пожала плечами Катька. – Подумаешь, помогла отнести контрольные в учительскую, по дороге незаметно листки подменила.

– Ну, ты...

– Не мельтеши. Через час встречаемся у меня.

Она махнула рукой и побежала по улице. Вскоре знакомый силуэт скрылся за углом.

Мальчишка смотрел ей вслед. Они были знакомы, казалось, целую вечность, но Витек всякий раз словно узнавал свою подружку заново. Вот и сегодня с утра Катька шепнула ему, мол, есть дело, нужно поговорить. При этом ее лицо было каким-то загадочным, взволнованным даже, не таким, как обычно.

Витек, разглядывая по дороге витрины не так давно восстановленных и открытых государственных магазинов, шел и думал о Катьке. Самому неясно, что она в нем находит. Катька – она же во всех смыслах лучше, а ты смотри, как их тянет друг к другу: не разлить водой. Любовь? Ха-ха три раза! Какая, на фиг, любовь!? Просто никто и не догадывается, что эта заумная отличница фору даст самым отпетым хулиганам. А дерется, как чертенок, сам видел не раз. Удивительно только, как ей удается сохранять все в тайне? Это, наверное, у нее от отца такой характер. Он служит не то в спецназе, не то в разведке.

Да уж, такую, как Катька, еще поискать надо. Ей бы полстолетия назад родиться, да ополченкой стать. С ее характером – в самый раз из автомата палить да фугасы под арийские танки подкладывать. А он, Витек, был бы у нее напарником. Эх, каких бы дел лихих они вдвоем могли бы наворотить! Аж дух захватывает!

Витек зашел в свой подъезд, поднялся пешком на восьмой этаж. Лифт до сих пор не восстановили, хотя со времен той войны прошло уже больше пятнадцати лет. Оно и понятно. Сначала нужно отстроить дома, дороги, инфраструктуру там всякую, шахты, заводы, фабрики, а уж потом излишествами заниматься. Спасибо Империи, что помогает деньгами, техникой, людьми. Витек сам видел, как строители из Ростка отстраивали здание горсовета. Если бы не братский народ, Витек и не представлял себе, как бы они жили. Нет, не то, чтобы они сейчас как сыр в масле катались. Тут не до жиру, когда и через столько лет страна все еще в руинах. Война, как ни крути, была нешуточной. Тогда, много лет назад, Планета не признала молодую Новоимперскую республику, опустила Железный Занавес. Обидно иногда становится: за что? Ведь его, Витька, страна хотела только свободы, справедливости. Чтобы не подчиняться фашиствующей хунте, захватившей власть в Щекове, столице Аратии, чтобы дышать свободно и говорить на родном языке, и работать на себя. Так говорят. Правда, не все пока получается. Трудно быть довольным, когда денег едва хватает на пропитание, а одежду, мыло, другие товары выдают по талонам. Редкие счастливицы, вроде Катьки, имеют родичей в Империи, которые помогут и одеться, и харчей каких-никаких подкинут, да плюс предки на хороших должностях. Катькиной мобиле, например, всего несколько лет. А его, Витька, труба, по ходу, всю последнюю войну прошла. Но, слава Богу, еще дышит. Отец мог бы, конечно, податься на заработки в Империю, только говорят, что сейчас там и своих кормить-то нечем. А они, вишь, от себя кусок отрывают, новоимперцев поддерживают. Не зря все императора славят. Добрейшей души человек.

Витек открыл ключом дверь, прошел в свою комнату, бросил рюкзак на стул, включил комп. Старая машина загудела, замигала диодами на процессоре. Чегой-то его сегодня на политику понесло? Никак чудо какое-то должно произойти. Так бабка покойная говорила деду, когда ей снился необычный сон.

Желудок свело судорогой. Витек поплелся на кухню, заглянул в холодильник. Та-ак, что тут у нас? Пюре из картошки, тюлька, салат из квашеной капусты, кефир. Рот наполнился слюной. Витек вытащил еду на стол, начал разогревать на сковородке картошку. Нет, его семье определенно грех жаловаться. Дед еще о-го-го, помогает продуктами. Некоторые одноклассники намного хуже живут и ничего, не помирают.

Есть под телек не очень хотелось. В это время суток передавали либо новости из империи, либо муру всякую типа опер, балетов. Фу, гадость. И все же альтернативы не было. Витек вздохнул, включил телек. Ну, да, новости, кто бы сомневался. Только почему-то этот выпуск начался не сводкой из пограничных районов, а репортажем о гибели губернатора Васильевского района, чья дочь недавно пропала на несколько дней, а потом так же внезапно появилась. Диктор что-то там вещал о самоубийстве чиновника, только мальчишка не особо прислушивался, поедая картошку.

Знакомый рингтон был сродни взрыву. Витек в удивлении уставился на экран телефона. Чего это Катька растрезвонилась?

– Але? – Витек осторожно приложил телефон к уху, словно это был не телефон вовсе, а взрывное устройство.

– Ты где? – спросил до боли знакомый голос.

– Дома. Обедаю.

– Быстро ко мне.

– Так время еще...

– Бегом!

Вилка не успела упасть на тарелку, а дверь в квартиру уже захлопнулась.

ГЛАВА 2

Катька жила в соседнем доме, который восстановили одним из первых. Тогда, лет пятнадцать назад, сюда сразу же заселили семьи высоких военных чинов, в том числе и Катькиных родителей. Мать Катьки работала проректором в Уховском государственном университете. Несмотря на высокую должность, она довольно демократически отнеслась к дружбе дочери с сыном простых рабочих.

– Нельзя относиться к людям только по их социальному статусу, – цитировала Катька слова матери. – Мне, например, все равно, что ты троечник. Главное, что мы понимаем друг друга с полуслова.

При этом она подходила близко-близко к Витьку. Ее глаза блестели, как два изумруда, улыбка, казалось, вот-вот коснется его губ, а дыхание охлаждало внезапно покрасневшие щеки. Витек всегда боялся этих ее выходов, поэтому в панике отодвигался назад, ища пути к бегству. Катька смеялась и отступала. Такие моменты, всегда внезапные, приводили мальчишку в состояние животной паники.

Вот и нужный подъезд. Консьерж кивнул Витьку и снова уставился в газету «Свободная Новоимперия». Мальчишка молнией промчался по лестнице, остановился только перед дверью подруги.

Катька приоткрыла дверь и буквально втащила Витьку в квартиру. Она уже переделалась в розовый спортивный костюм.

– Кто там, Катюша? – раздался женский голос из кабинета.

– Витя пришел, мама, – ответила девушка, поспешно протягивая другу свой нетбук и жестами показывая, чтобы тот спрятал его.

– Здравсьте, тетя Надя, – Витек пыхтел, засовывая компьютер за пояс штанов.

Он едва успел поправить футболку, как в коридор вышла Катькина мама. Тетя Надя была высокой, стройной, немного суховатой, но симпатичной женщиной. Почему-то в народе сложилось мнение, что научные работники, педагоги и руководители институтов должны носить очки и иметь скелетичный вид. Или аскетичный? Витек постоянно путал эти два понятия. Впрочем, не важно. Так вот, тетя Надя была обычной красивой женщиной, ухоженной, приветливой, и выглядела моложе своего возраста. Про таких говорили, что чувствуется порода. Не то, что мама Витька. В свои неполные тридцать четыре женщина выглядела на все сорок, так ее вымотала безысходность и тяжелая работа на местном ремонтном заводе. Витек всегда завидовал Катьке по этому поводу, хотя свою маму любил больше всех на свете.

– Здравствуй, Виктор, – Катькина мама всегда обращалась к нему, как к взрослому, даже, когда они с Катькой учились в первом классе. – Далеко собрались? – это уже вопрос к дочери.

– На озеро, – ответила Катька, вешая на плечо рюкзачок, набитый под завязку.

– Вода холодная, Катерина.

– А мы не купаться. Скоро экзамены, нужно подготовиться.

– Чем вам квартира не угодила, позвольте полюбопытствовать?

– Душно, – Катька незаметно ткнула локотком Виктора.

– Да-да, тетя Надя, – поддакнул тот. – На улице так хорошо: солнце, ветерок, птички там разные.

– Мобилка с собой?

– Не волнуйся, мама. Мы через пару часов будем, – Катька принялась выталкивать Витьку на лестничную площадку.

Оказавшись на улице, Катька тут же стартовала с места, крикнув на бегу:

– Догоняй!

Да чтоб тебя, ругнулся мальчишка, рванув за подругой.

С тем же успехом он мог бы бежать за летящим самолетом. Катька с детства занималась не только рукопашным боем, но и легкой атлетикой. Ее разве что пуля догонит, и то факт спорный.

Витек догнал Катьку только на берегу озера. Ну, как догнал? Присоединился. Девушка уже успела расстелить в тени большого куста прихваченное из дома покрывало, разложила на нем книги, сама присела, наблюдая, как ласточки летали над поверхностью озера. Едва Витек вынырнул в пределы видимости, она поманила его к себе, демонстративно показала свою мобилку, отключила ее, жестом предложила Витьку сделать то же самое. Тот, приводя в порядок дыхание, осторожно вытащил нетбук, за ним – свою мобилу, отключил ее. Подумав немного, Витек на всякий случай вытащил еще и батарею. Бог ее, эту Катьку, знает, потому, как говорить, бережного.

– Умница, – похвалила его девушка. – Присядь.

– Чего звала-то? – спросил Витек и плюхнулся на покрывало.

– Дело есть, – на губах девочки заиграла таинственная улыбка. – Такое дело выпадает раз в жизни, и то не каждому.

– Не томи.

– Ну, ладно, – девушка тряхнула короткой прической, словно отбрасывала последние сомнения. – Слушай. Я тут недавно одну вещь узнала.

В глазах Катьки горела сумасшедшинка. Витек всегда боялся этого блеска, потому что он был первым признаком безбашенной идеи, которая, как правило, выползала боком если не обоим, то ему, Витьку, точно. И не раз. Одна попытка сотворить порох в лабораторных условиях чего стоила! Да и Бог бы с ним, с кабинетом этим! Отец с друзьями всего за три дня восстановили его полностью. Только вот сесть на стул после этого Витек смог только на пятый день. Катька, конечно, осталась в стороне, хотя идея была ее. Не мог же он, мальчик, подставлять девочку? Тут надо бы отдать должное Катьке: она не побоялась ответить, даже к директору ходила. Только кто же поверит ей, отличнице, спортсменке, и прочая, и прочая, и прочая, что это она спровоцировала диверсию? В общем, Катьку за благородство похвалили, Витьку за хулиганство – отлупили. Кто на что учился.

– Ты чего? – Катька шелкнула Витьку по носу. Тот только отмахнулся. – Заснул, что ли?

– Да так, вспомнил кое-что.

– Ты давай вникай, не отвлекайся.

Катька жестом приказала наклониться к ней и шепотом сообщила:

– Мне удалось взломать секретные файлы папы.

Витек сначала даже не понял смысл сказанного. Что взломала? Зачем? При чем тут отец? И только через минуту до него дошло. Душа тут же ушла куда-то вниз, щеки побледнели, на лбу выступила испарина.

– Ты чего? – с трудом выдавил из себя Витек шепотом, в ужасе отодвигаясь от девочки, как от прокаженной.

– А чего это мы так побледнели? – просюсюкала Катька.

– У тебя же отец военный... – Витек вытер вспотевший лоб, дрожащей рукой зачем-то начал тереть тетрадь. – В разведке работает...

– И что? – девочке самой было страшно, но показывать свою слабость она не собиралась.

– Катька, это же расстрельная статья, – мальчишка прошептал эти слова едва слышно.

– Не мели ерунду! – фыркнула Катька. – Мы же несовершеннолетние. Кто нас расстреляет!?

Витек задумался. В чем-то она права. Он еще ни разу не слышал, чтобы в республике расстреливали несовершеннолетних. Взрослых – да, а детей...

– К тому же никто не узнает, – Катька заговорила одновременно проникновенно и внушительно. – Ты ведь никому ничего не скажешь? – Витек замотал головой. – Во-от, я тоже буду молчать. А инфа того стоит.

Мальчишка смотрел в горящие глаза подруги, как кролик на удава. Уверенность девочки не просто гипнотизировала. Она заставляла подчиняться, преклоняться, верить, что с кем-кем, а с ними точно ничего не случится. Страх начал улетучиваться так же стремительно, как туман под первыми лучами летнего солнца. Наконец, отбросив остатки сомнений, Витек плотнее придвинулся к Катьке и потребовал:

– Говори, что ты там наломала!

– Я прочитала доклад о Занавесе, – торжественно прошептала Катька и замолчала, ожидая ответной реакции.

Витек пожал плечами. Он не понимал, что такого особенного могло быть в докладе. В Новоимперии даже груднички знали, что сквозь Железный Занавес пробиться не возможно.

– И что? – осторожно спросил Витек.

– А то, – Катька хлопнула ладошкой по земле. – Там говорилось, что усилился поток контрабанды внутрь Новогубернии, а на след контрабандистов до сих пор так и не вышли. Еще там упоминалось что-то о пропаганде жизни в Аратии, только я не успела толком прочитать: папа вернулся. Пришлось срочно все сворачивать. Хорошо, что мама его отвлекла, а так даже и не знаю, чем бы все закончилось.

– И что?

– Вот ты бестолочь! Раз есть поток контрабанды, значит, можно попасть на ту сторону. Понимаешь теперь?

Катька бросила на друга взгляд, полный превосходства королевы.

– Не-ет, Катюха, – Витек даже помотал головой, снова отодвигаясь от девочки на безопасное расстояние. Он уже знал, какое предложение последует за последними словами подруги. – Ты на это не пойдешь.

– Ну, и чего мы испугались? – Катька посмотрела на него с сожалением, как на маленького. – Я же еще ничего не предложила.

– И не надо. Если нас поймают, то засадят за решетку до конца жизни. Не знаю, как тебе, а мне рассматривать небо в клеточку как-то не улыбается.

– Глупенький, – проворковала Катька. Теперь она от кнута перешла к прянику. – Во-первых, никто никого не засадит. Это же так, мелкое хулиганство, не более. К тому же мой папа занимает достаточно высокую должность, чтобы вытащить нас из любых неприятностей. А, во-вторых, я слышала, что по ту сторону Занавеса за грин-карты можно купить такие шикарные вещи, о которых здесь даже не мечтают. И недорого.

– От кого ты такое слышала? – Витек с подозрением уставился на подругу.

– Не важно, – Катька соврала, даже глазом не моргнула. – Прикинь: мы привезем их сюда, продадим и сможем заработать кучу денег. Тебе даже хватит на учебу в столице Империи.

Проговорив эти слова, девочка внимательно посмотрела на своего друга. Она нажала на нужную кнопку, ведь самая высокая мечта Витька – поехать учиться в Белокаменск вместе с ней. Впрочем, Катька была не против. Витек был надежен, как танк. Такой друг в столице всегда пригодится.

– Ну, чего молчишь? – Катька нетерпеливо теребила край рюкзака.

– Думаю, – буркнул Витек.

Да уж, задачка покруче тех, что в школьных учебниках. Там хоть ответ можно сверить в конце. А здесь как разобраться: правильно поступаешь или нет? С одной стороны было очень страшно. Ведь, в случае чего, Катька снова останется в стороне, а весь удар придется на его, Витьку, голову. Но это еще полбеды. От Катькиного предложения не пахло – смердело криминалом. Причем концентрировано смердело, за километр учуять можно. Но, с другой стороны, и

дивиденды получались нешуточные. Витек как-то раз слышал от родителей, что по ту сторону Занавеса есть такие вещи, которые тут, в Новоимперии, стоят баснословно дорого. И вся республиканская номенклатура высшего звена наслаждается этой роскошью, наплевав на закон. Значит, на ту сторону выходы все же есть.

– Ну, правильно, – воскликнул тогда отец. – Кто мы – и кто они?

Мать шикнула на него, увидев в двери сына. Больше подобный разговор не возобновлялся.

Витек почесал затылок. Катька отвернулась в сторону, краем глаза наблюдая за сомнениями своего друга. Впервые в жизни она не была заранее уверена в результате разговора, но очень надеялась, что Витек все же согласится. Ведь ей так необходима его помощь!

Катька закрыла глаза и вспомнила, как на зимних каникулах ездила в Белокаменск к родственникам. Родной брат папы, дядя Дима, был министром легкой промышленности в правительстве Империи. Как они шикарно жили! Сама по себе жизнь в Империи сильно отличалась от жизни в Новогубернии, а тут еще и возможность получать шикарные вещи, технику и продукты из-за Заречья. А роскошный трехэтажный дом на Рублинке! Катька о таком могла только мечтать. Эх, папа, папа. Что же ты так? Дядя Дима как-то под градусом проговорился, что, если бы пятнадцать лет назад брат не провалил какую-то там очень важную операцию, его бы не сослали в эту «жопу мира», как дядя называл Новоимперию. И жили бы тогда они по соседству. А как иначе? Ведь Катькин отец – чтобы Катька понимала – находился на особом счету в генштабе и должен был через пару лет получить генеральские погоны. Но после провала той операции его не только понизили в звании, но и сплывили куда подальше без права на реабилитацию. Даже он, дядя Дима, до сих пор не может ничего сделать для брата. Ленка, сестра Катьки, слушала отца и сочувственно кивала, мол, жалко тебя, сестричка. Но в глазах горел огонек превосходства, а в словах проскакивали нотки гордости за свое положение. Нет, Ленка – классная девчонка и хорошая сестра, только вот гордыня, присущая всем жителям Империи, все же иногда вносила горчинку в их отношения.

В общем, без Витьки не обойтись. Смелый, надежный и, если надо, смекалистый, осторожный. Именно то, что надо.

– А где мы грин-карты возьмем? – слышался голос друга.

Катька вынырнула из воспоминаний, посмотрела на него и улыбнулась. Что ж, с первой победой вас, Екатерина Аристарховна.

– Есть одна мысль, – заверила девочка. – Но об этом мы поговорим позже. Так что ты решил?

Витек помялся, а потом махнул рукой:

– Ладно, твоя взяла.

– Я даже не сомневалась, – самодовольная улыбка легла на красивое девичье личико, от чего у Витьки вдруг впервые затрепетало сердце.

– Когда уходим?

– Лучше всего на каникулах. Помнишь то объявление в школе?

– Это про туристический кружок, что ли?

– Ага. Неделя на подготовку, а потом – четыре дня в походе.

– То есть, мы записываемся в кружок, проходим подготовку со всеми...

– А сами идем туда, куда надо нам. При этом дома все думают, что мы в походе, в кружке думают, что мы передумали. Алиби обеспечено.

– Хитрая ты, Катька! – хмыкнул Витек. – Одним выстрелом двух зайцев бьем: и продуктами легально затариваемся, и время выигрываем.

– Учись, пока я жива.

– А времени нам хватит?

– Я все продумала, – Катька включила нетбук, выбрала нужный файл, открыла его. Во весь экран развернулась карта западной части Новоимперии. – До границы всего каких-то восемьдесят километров...

Катерина, – послышался за спиной знакомый голос.

– Черт! – Катька быстро закрыла файл, наугад открыла тетради и учебники. – Как же ему это удастся? Мы здесь, папа! – последние слова девочка сказала громко, да еще привстала, помахала рукой.

Через минуту за кустами появился высокий стройный мужчина лет сорока с легкой седой в черных, как смоль, волосах. Витек в который раз подумал, что это тот редкий случай, когда военная форма не просто шла человеку: она была частью его самого, как кожа или прическа.

– Чем это вы здесь занимаетесь? – спросил Катькин отец, протягивая руку Витьку.

– Здравствуй, дядя Аристарх, – мальчишка ответил на пожатие крепкой руки. – К экзаменам готовимся.

– Точно? – улыбка улыбкой, а глаза военного смотрели пронзительно, словно оценивали не человека – мишень.

– Что-то случилось, папа? – спросила Катька невинным голосом.

– Что с твоей мобилкой, дочь? – задал вопрос отец.

– А что? – девочка захлопала растерянно глазами, вынимая из кармана телефон. – Ой! Выключился. Случайно, наверное.

– Ты бы поосторожнее с такими вещами, – отец взял аппарат в руки, собственноручно включил его, ввел правильный пин-код. – Мама волноваться начала. Звонила четыре раза, а ты трубку не берешь. Пришлось вот в разведку идти. У тебя, Виктор, тоже проблема со связью?

Витек растерянно вытащил мобилу, батарею, пролепетал что-то насчет кривых рук и крепкого асфальта.

– Постарайся больше не ронять его, – посоветовал военный. – О родителях подумай. Ты ведь не хочешь зря волновать их?

– Нет, конечно, дядя Аристарх, – ответил Витек, пытаясь вставить батарею назад. Руки почему-то дрожали, батарея не хотела вставляться.

Катькин отец по-своему воспринял волнение мальчишки, поэтому отобрал мобилку, сказал миролюбиво:

– Я отнесу ее нашим мастерам в часть. Пусть посмотрят, поковыряют, приведут в порядок. А ты не волнуйся, и родителям передай: телефон завтра вечером вернется в лучшем виде и совершенно бесплатно. Слово офицера Новоимперии.

– Спасибо, папа! – Катька вскочила на ноги, чмокнула отца в щеку, одновременно ногой незаметно стукнула по бедру Витьки, мол, не тормози.

– Спасибо, дядя Аристарх, – мальчишка тоже встал, пожал протянутую руку. – Мне как-то неудобно, честное слово.

– Ну, что ты! – заверил его военный. – Для друга моей дочери мне ничего не жалко.

Он посмотрел на подростков, спросил:

– Вы еще долго?

– Да нет, может, полчаса, – ответила Катька беззаботно. – А что?

– Да так. Вечереет. Не задерживайтесь. И телефон включи, не изводи мать.

– Уже, папа.

Едва он скрылся за кустами, подростки опустились на покрывало. Катька облегченно выдохнула:

– Пронесло.

– Ага, пронесло! – возмутился Витька. – Моя мобила, хоть и старая, но не сломанная. А если твой отец дознается, что мы нарочно отключили связь?

– И что? Мы же ничем таким не занимались, – Катька приложила палец к губам и сказала:– Ну, на сегодня хватит разговоров. Давай лучше просто займемся экзаменами.

ГЛАВА 3

Все оказалось не так радужно, как казалось. Катька почему-то больше о плане не говорила, а только писала на бумаге, которую тут же рвала на мелкие кусочки. Витек сначала радостно улыбался, потом злился, потом вообще ничего не понимал, пока девушка не написала, что его мобилка – с секретом. Мол, у папы на работе спецы поколдовали с аппаратом. Теперь у телефона есть уши и, возможно, даже глаза.

Отдушина появилась на занятиях туристического кружка. Физрук без разговоров отбирал аппараты и запирали в сейфе у себя в кабинете.

– Это чтобы вы не отвлекались по разным там мелочам, – веско пояснял он.

– В общем, так, – тихо говорила Катька, собирая вместе с Витьком палатку на заднем дворе школы, где находилась специальная площадка. – Карта у нас будет, еды на четверо суток наберем. Сам понимаешь, что за это время мы должны успеть туда и обратно.

– Да уж, – согласился Витек. – Ты маршрут как выбирала?

– В папиных файлах упоминается Ясиновая Гать. До нее около восьмидесяти километров. Но есть одна проблема, о которой, если честно, я не знала.

– Ты про погранцов?

– Не только. Вчера я снова хакнула папин компьютер.

– Отчаянная ты, Катька!

– Ну да. Только меня полученная инфа не порадовала.

– Не томи.

– Свинцов, Томилина, – послышался недовольный голос физрука. – Что за базар во время занятий? Если будете продолжать такими темпами – по квартире поход продолжите. Живее, черепахи. Это всех касается.

Некоторое время Витек и Катька работали молча, нагоняя время, но потом Витек все же не выдержал, спросил:

– Так что ты там накопила?

– В общем, не так все просто, – ответила девочка, вколачивая алюминиевый колышек в землю небольшим молотком. – Там столько сексотов, что незамеченными мы вряд ли пройдемся. Нас засекут еще на подходе.

– Кто такие сексоты?

– Секретные сотрудники. В одном хуторе неподалеку от Ясиновой Гати вся семья на службу работает, даже десятилетние дети.

– Хреново.

– Еще бы! – послышалось над ухом. Подростки подняли головы и увидели физрука. Преподаватель стоял над ними, уперев руки в боки. – Всем внимание!

Юные туристы оторвались от работы, столпились по бокам от физрука, чтобы лучше видеть.

– Вот пример, как нельзя ставить палатку, – физрук указал пальцем на сооружение, которое возводили Витек и Катька. – Смотрите. Эта и эта складки насобирают воды, которая потом будет капать вам же на голову. Центральная стойка стоит криво, а потому вся палатка похожа на перекошенного инвалида. К тому же растяжки нужно натягивать плотно. Они должны звенеть, как струна на музыкальном инструменте. А у вас что?

Физрук потянул за растяжку, и вся палатка «поплыла».

– Всем все ясно? – физрук осмотрел своих учеников и обратился к парочке: – Переделать. Если до завтра не научитесь правильно и быстро ставить палатку – вы мне в походе не нужны. При всем уважении, Томилина, к твоим родителям.

– Я не понимаю, зачем? – Катька отбросила прядь волос со лба, упрямо посмотрела на препода.

– Что «зачем»? – не понял тот.

– Зачем мы играемся с палатками старого образца, когда есть более современные, которые ставить – и быстрее, и удобнее. Да они и легче намного!

– Объясняю для тех, кто в танке, – физрук сказал это громко, чтобы все услышали. Раздался подхалимский смешок. – Не все, Томилина, имеют такой достаток, как твои родители. И такие возможности, кстати. Это во-первых. Мы не ищем легких путей. Мы не какие-то там интеллигенты. Мы готовим себя к лишениям, которые возможны, если вдруг Заречные цивилизации поднимут Занавес и снова попытаются напасть на нашу родину, отобрать наши земли и свободу. Это во-вторых. В боевых условиях придется быстро разворачивать палаточные городки из подобных палаток, а не те хлипкие пародии, о которых ты тут говоришь. И больше не хочу об этом слушать. Занимайтесь!

– Достала эта политика, – прошипела Катька очень тихо, но Витек ее услышал.

– Ты что такое говоришь? – он испуганно покосился вокруг, не услышал ли кто.

Катька упрямо сопела, перетягивая растяжки.

– Кать? – Витек позвал подругу, но она только отмахнулась.

Так и работали дальше молча.

Через полчаса физрук объявил об окончании занятий.

Когда ученики начали сносить инвентарь в подсобку и расходиться, Катька вдруг попросила физрука:

– Можно мы еще потренируемся?

– Гордость заела? – одобрительно улыбнулся тот. – Похвально. Ну, что ж? Я задержусь здесь на пару часиков. Занимайтесь.

– Спасибо!

Едва препода скрылся в школе, подростки неспешно принялись за дело.

– Странная ты какая-то, Катька, – пожурил подругу Витек. – То зубы стискиваешь и работаешь через силу, а то сама напрашиваешься.

– Это ты бестолковый, Витек, – весело улыбнулась девочка. – Думаешь, я из-за палатки расстроилась? Или из-за слов препода? Просто все так и было задумано.

– Еще скажи, что ты спецом с палаткой выпендривалась.

– Именно. А все затем, чтобы иметь возможность спокойно с тобой обсудить некоторые детали. Мы ставить палатки еще завтра будем, а потом займемся другими делами, так что на обсудить наш план у нас не так и много времени.

– Как-то все неправильно получается у нас, что ли? – Витек взял в руки стойку, намереваясь поставить ее на место. – Другие готовятся к таким вещам серьезнее, а мы – урывками да на словах.

– Оставь ты эту палатку! – Катька забрала у мальчишки стойку, бросила ее на землю. – Успеем еще. Давай лучше я расскажу, что накопала в компе у отца.

– Кать, поговорить можно и за работой. Ты же совсем не умеешь ставить палатку. Тренироваться нужно.

– Это я-то не умею? – возмутилась девчонка.

– А кто? Нет, я, конечно, понимаю: конспирация и все такое. Только не хочется дураком выглядеть в глазах пацанов.

– Я вот тебе сейчас покажу, кто из нас дурак, – Катька развернула палатку входом к двери школы. – Отойди. И время засекай.

Витек вздохнул. Вот упертая девка! Сейчас опять облажается, а потом будет до утра дуться на мир, как мышь на крупу. Но ведь ее даже танком не перепрешь. Уж ему ли не

знать! Мальчишка взял в руки секундомер, который оставил им физрук, нажал на кнопку и дал отмашку:

– Начала!

Обалдеть, думал Витек, глядя, какими быстрыми и точными движениями работает его подруга. А ведь еще несколько минут назад она едва могла колышки в землю вбить. Робот, честное слово!

– Готово! – Катька отошла в сторону и подняла руку.

– На минуту раньше срока! – восхитился Витек, показывая ей секундомер. – Ну ты... Артистка ты, Катька!

– А то! – девушка даже носик свой задрала к небу, демонстрируя королевскую гордость. – Дочь военного, как-никак!

– Заметно, – Витек с некоторой завистью посмотрел на нее.

– Хорош трепаться. Заползай в палатку.

Едва мальчишка забрался внутрь, Катька наглухо запечатала единственное окно, а вход, наоборот, оставила открытым.

– Если физрук явится, заметим сразу, – пояснила она.

Витек кивнул.

– Так вот, папа, оказывается, курирует большой участок границы, – продолжила Катька, приблизив свои губы к лицу мальчишки.

– И что? – спросил Витек, отодвигаясь.

– Не тупи, – Катька притянула его к себе, ухватив крепенькой ручкой за футболку. – Благодаря этому у нас в руках оказалась вся нужная инфа. Надо только правильно ею воспользоваться.

– Ну, да, – Витек почесал в затылке. – Наверное.

– Так вот. Ни автостопом, ни тропками мы к Занавесу не прорвемся. Нас запасут еще на подходе, проблем не оберешься.

– А как же тогда?

– Во-от. Тут мы подошли к главному. Я узнала, что на границе есть два окна, одно из которых используется для подпольной торговли, а второе – для заброски разведчиков на ту сторону Занавеса. О них знает всего несколько человек, а потому нас там ожидать никто не будет.

– Ты знаешь точные координаты?

– Даже видео и фотосъемка имеется. В общем, одно из этих двух окон законсервировано. Я так и не поняла причин. В документе только упоминалось что-то о негативном влиянии на агентов при выходе именно в этой точке временного континуума. Какое-то там излучение.

– Не радиационное? – насторожился Витек.

– Нет, другое. Оно не облучает, а забрасывает людей невесть куда. Термин какой-то непонятный, я никак не запомню. Не важно, – Катька даже рукой махнула. – Так вот. Этим окном уже несколько лет не пользуются. Мне удалось скопировать путь и запомнить пароли.

– Там что, люди будут? А они не сдадут нас?

– Не будет там никаких людей. Просто пространство в том месте работает таким образом, что никого не пропускает сквозь себя без пароля, сказанного правильно в пространстве и во времени.

– Ничего не понял. Это как?

– Я тоже не поняла. Там что-то говорится о смещении временного барьера, реверсных потоках пространства-времени и переменном графике перемещений, который основан на теории, альтернативной теории вероятности. Это все настолько сложно, что я даже вникать не стала. Главное – пароли, путь и подходы – я выяснила.

– И как мы туда доберемся?

– В товарном составе, в которых обычно уголь перевозят. Там рядом перевалочный пункт в Аратию. Вот от нас по ту сторону Занавеса уголек и уходит. А от туда к нам – некоторые товары. Морально устаревшая техника, например. Или технологии.

– погоди, – Витек даже замотал головой. – Это что же получается? Несмотря на Занавес, торговля с Аратией все же существует?

– И не просто существует – процветает.

– А как же слова Лектора, губернатора Новоимперии и императора о полной изоляции наших государств, мол, всего мы добиваемся исключительно своим трудом, своим талантом?

– Думаешь, последние разработки наших ученых – действительно дело их рук? Как бы не так! Все новое, что мы имеем – это давно забытое старое, которое по ту сторону Занавеса никому уже и даром не нужно. В файлах об этом четко указывается.

– Врешь!

– Зуб даю!

– Офигеть!

– Прикинь, в каком состоянии была я, когда прочитала документы? Только это настолько секретная инфа, что нас с тобой не пожалеют, если поймут, что мы что-то узнали.

Сказать, что Витек был в шоке – не сказать ничего. В этом возрасте понятие опасность еще не ассоциируется со смертью, а потому и не воспринимается в полной мере. Каждому подростку кажется, что жизнь настолько бесконечно долгая, что даже надоест лет через двадцать, которые будут длиться вечно. Нет, не опасность обескуражила мальчишку, а то, что он впервые понял: правители, стоящие у руля государств, не всегда говорят правду. В отличие от Катьки, которая никогда не врала. А, может, так и надо? Зачем людям знать лишнее? С другой стороны, что в этом такого? Наши ученые не самые умные и передовые в мире? И что? От этого хлеб перестанет быть вкусным или реки потекут в обратном направлении?

Витек запутался. Он впервые задавал себе взрослые вопросы, но не мог найти ответы на них своим еще, по сути, детским разумом.

Катька терпеливо молчала, внимательно наблюдая за мальчишкой. Она помнила, с каким испугом сама отскочила от компьютера, едва прочитала то невесть от кого пришедшее письмо, с которого все началось. А потом был страх после взлома файлов папы, когда смысл прочитанного улегся в голове, предательская дрожь в руках, которые были не в силах совладать с флешкой. В отличие от Витьки, Катька, дочь сотрудника спецслужб, прекрасно понимала, насколько закрыта добытая информация, и каким страшным может быть наказание. Рудниками тут не отделаешься. Можно было еще тогда отказаться от сумасшедшей идеи, только содержание письма не шло из головы. Оно, почему-то, заставляло идти ва-банк, наплевав на страх. Правда, нести такую тяжесть одной не под силу. Но и говорить Витьку всю правду не стоит. Пока не стоит.

– Сам понимаешь, что отступать уже поздно, – прошипела Катька, притягивая Витьку все ближе и ближе.

Витек только кивнул.

– Отлично. Тогда слушай дальше. Я сначала тоже испугалась, но потом сообразила, что не так страшен черт, как его малюют. Выход в поход – через неделю. Мы уходим со всеми и отрываемся за городом в районе старых шахт. Именно оттуда эшелоны по ночам уходят на запад. По дороге снимаем грин-карты, имперские кредиты. Я даже приглядела место, где мы сможем пересидеть до вечера. Как стемнеет, на ходу забираемся в первый попавшийся эшелон и доезжаем до места. А там переходим к замороженному окну и пробуем его пройти.

– Зачем такие сложности, – тихо спросил Витек. – Если уголь пересекает Занавес, то, наверное, вагонами. Не имеет смысла покидать их.

– Не все так просто, Витек, – Катька продолжала говорить тихо, но веско. – В этой точке пересечение Занавеса биологическими объектами невозможен. Любое живое существо

на выходе превращается в кусок аморфной биомассы, которая расплзается через несколько часов, как медуза на песке.

– Ты что-то говорила про грин-карты, – вспомнил Витек. – С чего ты собираешься их снимать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.